

Такис Зердевас/Takis Zerdevas
«Танцоры»

В ноябре 2005 года
Международному
фестивалю
фотографии
в Братиславе,
Словакия, исполнилось
пятнадцать лет.
На показ портфолио
в Братиславу уже
который год
приезжают российские
фотографы

НОЯБРЬСКИЙ ДОЖДЬ С КРАСНЫМ ВИНОМ

Пятнадцатый фестиваль в Братиславе состоялся — несмотря на холодную осень в Европе, несмотря на трудности финансирования и организации. Но если в столь солидном возрасте, как у этого фестиваля, трудностей не бывает, то пора вспомнить героя Филатова в одном из старых советских фильмов: если вам 45, вы проснулись утром и у вас ничего не болит, значит, вы уже умерли. Если фестиваль проходит без единого скандала или каталог вышел без единой

ошибки, возникает вопрос — а были ли они? И не сон ли это?

В Братиславе в неделю открытий, первую неделю ноября, как водится, никто не спал. Благо теперь делать это в Братиславе гораздо удобнее, чем пять лет назад: город принаровился к мировым ритмам, и в старом граде, где тусуются туристы и сосредоточено большинство музеев, галерей, иностранных культурных центров — основных площадок программы фотофестиваля — бары работают до утра, а клубная музыка не дает уснуть узким улочкам. Только к рас-

свету они выглядят тихими и благообразными, по-средневековому сосредоточенными.

Что стало отличительным знаком фестиваля в Братиславе 2005 года, помимо внушающей уважение цифры 15 на его афишах? Для столицы Словакии фотографический фестиваль явился одним из инструментов интеграции в европейское культурное пространство, поэтому к юбилею фестиваль, а точнее фонд FOTOFO, организующий фестиваль все эти годы, получил подарок: учрежденный государством и фондом год назад Дом фотографии стран

Центральной и Восточной Европы 3 ноября 2005 года гостеприимно распахнул двери своих выставочных залов. Прописка у нового Дома фотографии (в просторечии уже названного Среднеевропейским домом фотографии) что ни на есть центральная: на узких улочках старого города, буквально в сотне метров от бронзовой плашки, впечатанной в мостовую и возвещающей каждому проходящему, что здесь, прямо под ней, географический центр Европы, направо Москва, до которой ... км, налево Париж, на север, на юг... Вы сами понимаете, что такое географическое расположение Дома фотографии дает ему если не материальные, то уж весьма весомые идеологические преимущества.

И пока еще в офисных помещениях нового Дома фотографии всюду идет ремонт, его залы на четырех этажах уже открыты для публики; первыми честь быть выставленными в Средней Европе получили экспозиция замечательного мастера цветной фотографии из Хорватии Бориса Берка и выставка, подготовленная венгерским куратором и фотографом Шандором Шулагием, посвященная ранним фотографическим процессам в современной фотографии.

В этом году основную программу фестиваля — выставочную — сопровождало событие, проведению которого устроители фестиваля придавали особое значение: первый вечер форума прошел в одном из старейших джазовых клубов города, где мультимедийная фотографическая программа сопровождалась живой джазовой импровизацией ведущих словацких музыкантов. Программа состояла из трех частей: черно-белое портфолио польского фотографа, представителя метафизической философской школы польской фотографии Анджея Батора, цветная программа Владимира Биргуса, в которой, как обычно у этого маститого автора, сочетались жесткая конструктивность композиций и праздничные локальные цвета. Третью часть мультиме-

Катка Працкова/Katka Prackova
Из серии «Укрытые темнотой»

дийной программы подготовил Шандор Шулагий, и она была посвящена теме смерти в мировой истории фотографии. Пожалуй, что с информационной точки зрения третья, очень экспрессивная, при полном дистанцировании фотографа от темы (простите за каламбур), часть программы была самой насыщенной. Венгерский куратор позволил себе поставить в один ряд со знаменитыми фотографиями Стиллица и Стейхена снимки неизвестных венгерских фотографов-патологоанатомов XIX века, оказавшиеся не менее впечатляющими не только по сюжету, но и по форме.

Этот мультимедийный джем-сейшн многим в зале напомнил слайд-шоу

Рейко Имото/Reiko Imoto
Из серии «Фантастические сюжеты, отголоски из детства»

1970–1980-х гг., когда авторы собирали целые фильмы из фотографий и сопровождали их звуком — кто с бабинных магнитофонов, а кто и живым исполнением. С одной стороны, все возвращается на круги своя, и времяпрепровождение с фотографией снова становится формой интеллектуального досуга. С другой стороны, современный уровень осознания фотографии как основы мультимедийных технологий актуального искусства придает этим показам характер почти академического священнодействия.

Из каких разделов состояла фестивальная программа в этом году? Точнее было бы сказать, что фестиваль собрал под свое крыло несколько программ. И хотя выставочная программа традиционно считается центральной для фестиваля, по мнению многих гостей фестиваля 2005 года, особенно посчастливилось экспертам, принимавшим участие в программе просмотров портфолио (PortfolioReview) — им показали самое-самое, новое, интересное, обещающее будущее фотографии.

Почему в этом году сложилось такое впечатление от двух программ фестиваля? Юбилейная выставочная программа была составлена таким образом, что основные акценты попадали на ретроэкспозиции, представлявшие замечательные, малоизвестные образцы европейской черно-белой прямой фотографии послевоенного периода (такими были выставка Эриха Лессинга в Австрийском институте, выставка Тибора Хояша, экспозиция Зофии Рудет в Польском культурном центре). Хитами фестивальной программы стали экспозиции Александра Мацяскуса и Джеймса Нахтвея, передвижная выставка Себастио Сальгады.

О последней хочется сказать особо: три старинных вагона словацкой железной дороги при финансовой поддержке многих словацких корпораций и институций превратились в путешествующую по дорогам Словакии выставку Сальгадо, посвященную теме труда. Девиз выставки по-рево-

люционному конкретен и внятен: «С молотом вошли в искусство, культура идет к людям с молотом (люди труда вошли в искусство, оно идет навстречу им)». Эта передвижная экспозиция останавливается на неделю на крупных железнодорожных станциях страны; вход на нее стоит совсем небольших денег, и пассажиры, ожидающие отправления, местные жители рабочих городов, не избалованные культурными событиями, имеют возможность прикоснуться к лаконичным, великолепным по исполнению снимкам Сальгадо и увидеть во всей красе, что есть современный дизайн выставки, превращающий любой объект в комфортное для зрителей выставочное пространство.

Помимо вышеперечисленных выставок классической документальной и репортажной фотографии, черно-белую программу фестиваля поддерживали изящные выставки фотографии с Кубы (канадский фотограф родом из Гонконга Элайи Линг снимала семейные алтари), испанца Мануэля Сонсеки, француза Слубана Клавдия, украинского автора Геннадия Минченко, петербуржца Александра Никипорца, немца Эрика Ниддинга, победительницы братиславского портфолио-ревю 2004 года Рейки Имото, тончайшего венгерского автора Сузанны Кеменечи. Большинство этих выставок были скорее поэтического, лирического настроения и к прямой черно-белой фотографии могли быть лишь условно отнесены по отсутствию специальных манипуляций в процессе создания произведений.

Пат и Розмари Кеф/Pat&Rosemarie Keough
«Брошенное яйцо императорского пингвина»

Тибор Хояш/Tibor Hajas
«Последний этап», 1980

Переход от фотографии к новым медиа в рамках фестиваля обозначили выставка Валерия и Наташи Черкашиных, привезенная Московским музеем современного искусства, и ироническая экспозиция греческого художника Такиса Зердеваса. Выставка Черкашиных «Отражения: миражи империй» стала своеобразным подведением итогов, дайджестом наиболее известных инсталляционных проектов 1990-х: о миражах СССР, мифологических играх берлинской скульптуры и башнях Нью-Йорка. У художников, имеющих мировую известность, до Братиславы не было ни одной выставки в Восточной Европе, так что экспозиция в рамках фестиваля обозначила уже ставший историческим период их творчества и отметила на их карте выставок новый регион.

На выставке Такиса Зердеваса, смешавшего видео- и пространственные фотоинсталляции, фотографические объекты-обманки и чистую фотографию, наверное, не было ни одного куратора, не снявшегося рядом с произведением художника «Бог да хранит куратора» (2004 г.).

Еще одной важнейшей темой, обозначенной в выставочной программе фестиваля, стала тема феминности. Женское начало в искусстве, женщины-фотографы — одна из повторяющихся (и благодаря этому обозначающих значимость) тем Братиславы последних лет. Сколько угодно можно рассуждать о том, что Европа уже переехала феминизма и скоро этот сюжет сойдет с арт-сцены, но достаточно вспомнить главную тему Венецианской биеннале 2005 го-

Сильвия Сапарова/Silvia Saparova
Из серии «Женщины в ситуации», №1,
2005

да, как эти разговоры уже не выглядят убедительными. Действительно, в Словакии, Чехии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Польше выросло целое поколение молодых художниц, которые ради пути в искусстве не готовы отказываться от своей природы. Наоборот, Дорота Садовска, Люция Немцова, Сильвия Сапарова (Словакия), упомянутая выше Сузанна Кеменичи (Венгрия), Агата Серафин и Магда Хекель (Польша), Александра Кройтору (Румыния), Веселина Николаева (Болгария) темы женской самоидентификации, материнства, социального женского портрета, собственный автопортрет, работу со своим телом ставят во главу угла своего творчества. Они искренны в своей работе, и как бы ни были подчас провокативны их произведения, их открытость привлекает.

Читатель, просматривающий этот отчет о 15-м международном фестивале фотографии в Братиславе, верно, уже устал ждать, когда же ему расскажут о самой интересной программе этого года — о портфолио молодых авторов. Когда в рамках фестиваля десять лет назад стали проводить первые портфолио, на них, в силу разных причин, приезжали в основном студенты и молодые авторы с Востока Европы: это было место встречи Востока и Запада. В тех первых портфолио рядом соседствовали свежие эксперименты и первые любимые работы фотографов, говорить об авторах как о состоявшихся величинах было крайне сложно. Просмотры превращались в акты поддержки молодых неустоявшихся талантов. Не то теперь. На портфолио в Братиславу приезжают со всего света, у фотографов — собранные проекты, требующие от эксперта конкретного участия: публикаций, выставки. В Братиславе происходит профессиональное общение кураторов и фотографов. На равных.

Среди настоящих открытий этого года отмечу работы Матиуша Тота, словацкого автора, который, несмотря на то, что только в этом году окончил курсы фотографии в Праге, создал за последние пять лет пять цельных проектов, отличающихся ясностью формы и точностью высказывания.

Веселина Николаева/Vesselina Nikolaeva
«Ее стопы»

© SEBASTIAO SALGADO/AMAZONAS IMAGES

Канадец Марко Бор работал над серией «Японский обозреватель» в Японии; в этом проекте он соединил свое впечатлительное чужестранца с сугубо японским феноменом любования видами. Маленькие фигурки людей как бы висят в белом пространстве «нигде и никогда», то на верхних этажах небоскребов (где специально, в соответствии с японской традицией оборудованы вестибюли с панорамными окнами), то на берегу моря. Этому фотографу удалось найти новую тему.

Словацкая художница Катка Працкова поразила многих экспертов совершенством своих черно-белых мистических портретов. Ее фотографии — настоящие произведения искусства (говорят, что чем хуже картина, тем она лучше в репродукции, а настоящие шедевры надо видеть только собственными глазами, иначе не уловить всего их знаменитого богатства).

Испанский фотограф, живущий сейчас в Лондоне, Педро Альварес привез проект «Море и люди». Эта серия морских видов и портретов людей очень испанская, настолько, насколько можно судить о на-

Педро Альварез/Pedro Alvarez
Без названия, №22.
 Из серии «Escapists»

На стр. 120 (вверху): **Себастио Сальгадо/Sebastiao Salgado**
«Золотой рудник в Сера-Пелада, штат Пара, Бразилия»

На стр. 120 (внизу): **Андржей Батор/Andrzej Bator**
 Из серии «Воспоминание»

Справа вверху: **Марко Бор/Marco Bohn**
«Мори Тауэр»

Справа внизу: **Александр Мацияuskas/Alexander Macijauskas**
«Лето», №28, 1982

циональном характере по книгам современных литераторов и фильмам Альмодовара: по насыщенности сдержанных эмоций, по сложности почти черных и при этом богатейших синих тонов моря, по тонкости фактуры, — эта серия соединяет в себе несоединимые начала крика и молчания, брутальности и нежности.

Каждый из двадцати пяти экспертов портфолио-ревью 2005 года встретился с 30 фотографиями; всего в просмотре портфолио приняло участие 90 авторов из 12 стран. Эти цифры из Братиславы впечатляют и обнадеживают: значит, и в следующем году там будет интересная выставочная программа, ради которой ноябрь лучше снова встретить в Словакии, вдыхая дождь и запивая его красным вином.

Ирина ЧМЫРЕВА

